

борьбе с отмыыванием доходов. Однако процедура сбора доказательств в ходе расследования уголовных дел, связанных с легализацией преступных доходов, очень сложная и трудоемкая. Обязательно должно быть установлено предикатное преступление, которое послужило источником происхождения преступного дохода. Затем необходимо доказать, что лицо, осуществляющее легализацию «грязных» ценностей, осознавало преступный характер происхождения средств, понимало, что использовать эти доходы в таком виде в легальном обороте не представляется возможным. Затем процессу исследования подвергается весь механизм придания правомерного вида преступно полученным средствам. На каждом из этих этапов существует множество проблемных вопросов толкования уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за рассматриваемое криминальное деяние. Например, кто и как должен определять, что средства получены преступным путем? В соответствии со ст. 26 Конституции Республики Беларусь «никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Практика же идет по пути направления в суд уголовных дел, где обвиняемому предъявлено обвинение по двум составам преступления: по основному (предикатному) преступлению и легализации средств, полученных при совершении этого самого предикатного преступления. А в случае если суд не признает лицо виновным в совершении предикатного преступления, имеется оправдательный приговор, то и речи о совершении им легализации преступных средств говорить не приходится. Таким образом, несмотря на то, что процесс совершенствования законодательством уголовно-правовой нормы происходит постоянно, практика нуждается в толковании отдельных положений диспозиции статьи, т. к. имеются затруднения в ее применении.

УДК 343.352.3

М. М. Маркосян

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДАЧУ ВЗЯТКИ ПО УГОЛОВНЫМ КОДЕКСАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Как известно, взяточничество относится к категории латентных преступлений. Как правило, и взяточполучатель и взятокодатель заинтересованы в том, чтобы факт получения-дачи взятки не стал известен. Поэтому обеспечение своевременного раскрытия взяточничества требует осуществления комплекса мер, в т. ч. и на законодательном уровне.

Часть 3 статьи 37 Конвенции ООН против коррупции, принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года, гласит: «Каждое государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением, признанным таковым в соответствии с настоящей Конвенцией».

На основе данной международно-правовой нормы, уголовное законодательство Республики Беларусь и Республики Армения предусматривает возможность освобождения лица от уголовной ответственности за дачу взятки. Сравнительно-правовой анализ соответствующих норм уголовного законодательства Республики Беларусь и Республики Армения позволяет выявить некоторые различия правового регулирования оснований освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки.

Так, согласно примечанию к статье 341 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ): «Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки, либо если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о содеянном». Как видим, УК РБ предусмотрены два самостоятельных основания для освобождения лица от уголовной ответственности за дачу взятки:

- 1) в отношении лица, давшего взятку, имело место вымогательство взятки,
- 2) лицо после дачи взятки добровольно заявило о содеянном.

Согласно части 4 статьи 312 Уголовного кодекса Республики Армения (далее – УК РА): «Взяткодатель освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки, и если это лицо до того, как о даче взятки стало известно органам уголовного преследования, но не позднее, чем в течении трех дней после совершения преступления, добровольно сообщило о даче взятки органам уголовного преследования и способствовало раскрытию преступления».

Несложно заметить, что УК РА, по сравнению с УК РБ, предусматривает более строгие условия для освобождения лица от уголовной ответственности за дачу взятки. В частности, для освобождения лица от уголовной ответственности за дачу взятки требуется одновременное соблюдение следующих условий:

- 1) в отношении лица, давшего взятку, имело место вымогательство взятки;
- 2) лицо после дачи взятки добровольно заявило о содеянном органам уголовного преследования;
- 3) заявление было подано до того, как о даче взятки стало известно органам уголовного преследования;

4) заявление было подано не позднее, чем в течении трех дней после совершения преступления;

5) лицо способствовало раскрытию преступления.

По нашему мнению, в УК РА вымогательство взятки должно быть предусмотрено в качестве самостоятельного основания для освобождения взяткодателя от уголовной ответственности, как это закреплено в УК РБ. Это обосновывается тем, что в части 3 статьи 37 Конвенции ООН против коррупции в качестве основания для предоставления иммунитета от уголовного преследования предусмотрено только сотрудничество лица в расследовании или уголовном преследовании в связи с коррупционным преступлением, а о вымогательстве взятки в данной международно-правовой норме не упоминается. Получается, что часть 4 статьи 312 УК РА сужает возможности реализации данной международно-правовой нормы. Кроме того, по отношению к взяткодателю факт вымогательства взятки носит объективный характер, т. к. не зависит от его воли, а перечисленные в части 4 статьи 312 УК РА остальные четыре условия носят субъективный характер. Объединение объективных и субъективных условий освобождения взяткодателя от уголовной ответственности в одно целое, на наш взгляд, не соответствует природе поощрительных норм. В этом плане считаем более обоснованным по примеру УК РБ предусмотрение вымогательства взятки в качестве самостоятельного основания для освобождения взяткодателя от уголовной ответственности.

В свою очередь, примечание к статье 341 УК РБ, на наш взгляд, тоже нуждается в некоторой коррекции.

Во-первых, в примечании не указано, каким органам лицо должно добровольно заявить о содеянном.

Во-вторых, целесообразно в данном примечании предусмотреть условие о том, что заявление должно быть подано до того, как о даче взятки стало известно органам уголовного преследования. По нашему мнению, это условие эффективно дополняет законодательное требование о том, что заявление о даче взятки должно быть добровольным. На практике могут возникнуть ситуации заявления о даче взятки, в которых вопрос добровольности заявления является спорным. Например, можно ли считать добровольным заявление лица о даче взятки, если органы уголовного преследования по уголовному делу, возбужденному по факту получения и дачи взятки, в качестве свидетеля допрашивают третье лицо, которое в ходе допроса заявляет, что оно тоже давало взятку данному должностному лицу. Закрепление в поощрительной норме условия о том, что заявление должно быть подано до того, как о даче взятки стало известно органам уголовного преследования, исключит спорность вопроса о добровольности заявления в таких ситуациях.

В-третьих, считаем целесообразным в примечании статьи 341 УК РБ предусмотреть временное ограничение подачи заявления о даче взятки, что обосновывается криминологическими и уголовно-правовыми аргументами.

Так, временное ограничение о заявлении дачи взятки сделает возможным на более ранней стадии пресечь дальнейшую коррупционную деятельность должностного лица. Кроме того, запоздалое заявление о даче взятки значительно уменьшает возможности доказанья факта взятничества. По нашему мнению, трехдневный срок, предусмотренный УК РА слишком короткий, поэтому оптимальным сроком для подачи заявления о даче взятки, на наш взгляд, представляется десять дней с момента дачи взятки.

И наконец, в-четвертых, в качестве обязательного условия для освобождения взяткодателя от уголовной ответственности следует предусмотреть способствование раскрытию преступления. Эта позиция основывается на требованиях статьи 37 Конвенции ООН против коррупции о том, что для предоставления лицу иммунитета от уголовного преследования оно должно существенным образом сотрудничать в расследовании или уголовном преследовании коррупционного преступления.

На основе вышеизложенного, предлагаем примечание к статье 341 УК РБ и часть четвертую статьи 312 УК РА изложить в следующей редакции: «Взяткодатель освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки, или если это лицо до того, как о даче взятки стало известно органам уголовного преследования, но не позднее, чем в течение десяти дней после совершения преступления, добровольно сообщило о даче взятки органам уголовного преследования и способствовало раскрытию преступления».

УДК 340.114.6:347.963

К. А. Мартинович

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ – ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КООРДИНАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Борьба с преступностью призвана не допустить массового нарушения уголовного законодательства путем воздействия на процессы детерминации и причинности преступности. В том случае, если закон все же нарушен, целью борьбы с преступностью является применение к виновным мер государственного принуждения (в т. ч. наказания) для того, чтобы пресечь преступное поведение граждан и добиться отказа от него в дальнейшем. При этом, отмечает В.В. Меркурьев, «комплексный подход к борьбе с преступностью предусматривает осуществление одновременно как мер предупреждения преступности, так и правоохранительных, преимущественно карательных мер».